

7. Рындин, С.Н. История военного плена в западных губерниях России времен Первой мировой войны / С.Н. Рындин [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://newsby.org/novosti/2014/03/21/text2759.htm>. — Дата доступа: 21.01.2014.

Рындин Сергей Николаевич

Национальный исторический архив Беларуси (Минск, Беларусь)

ВОЕННОПЛЕННЫЕ ГЕРМАНИИ И АВСТРО-ВЕНГРИИ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛОРУССКИХ ГУБЕРНИЙ В ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

С начала войны через белорусские губернии на восток перевозили тысячи солдат и офицеров, попавших в российский плен. Например, с 1 по 15 сентября 1914 г. войскам Северо-Западного фронта сдались 2978 германских военнослужащих [8, л. 2]. В прифронтовых городах создавались сборные пункты, где из пленных формировались пересыльные партии. Под охраной их везли в Москву и Омск для последующего распределения по местам постоянного пребывания [6, л. 25].

С августа 1914 г. сборные пункты действовали в Витебске, Волковыске и Двинске [6, л. 32]. Правильная организация их работы, как следует из архивных источников, была очень сложной задачей. Витебский этапный комендант имел приказ об особо тщательном осмотре военнопленных, так как в одном из проходящих эшелонов у конвоируемых было обнаружено огнестрельное оружие [6, л. 39]. Впрочем, недостаточный обыск захваченных в плен солдат и офицеров имел место в ходе всей войны. 18 марта 1915 г. в предписании минского губернского начальника полиции Минской губернии указывалось, что в пунктах постоянного размещения пленных обнаруживаются винтовочные и пироксилиновые патроны [4, л. 153].

Поддержание дисциплины среди военнопленных, прибывающих на сборные пункты, было не менее актуально. В сентябре и октябре 1914 г. штаб Двинского военного округа издал циркуляры о необходимости принятия самых суровых мер по пресечению «непрерывно повторяющихся случаев не только вызывающего, но и нередко даже дерзкого поведения со стороны военнопленных немцев» [6, л. 35]. Так, раненых немцев за оскорбление сестер милосердия и врачей следовало предавать суду и тюремному заключению [6, л. 36].

В 1915 г. часть пленнх возвращается в прифронтовые губернии. 29 мая 1915 г. в Волковыск приехали первые эшелоны с рабочими. Их набирали из пленнх, размещенных в Московском, Казанском и Омском военных округах [9, л. 90—91]. Из всех 8 тысяч человек планировалось сформировать 32 рабочие роты [9, л. 88]. В феврале 1916 г. Западный и Северный фронты запросили еще по 20 тысяч пленнх для сельскохозяйственных работ [9, л. 275]. Однако Главное Управление Генерального Штаба отклонило эти заявки. Высокий спрос на рабочие руки стал в России повсеместным.

В западные губернии присылались только пленные солдаты-славяне. Немцы, венгры и турки считались враждебным элементом и к фронту не допускались.

Российская империя позиционировала себя в качестве освободительницы угнетенного славянства. Поэтому она демонстрировала благожелательное отношение к пленным славянам. Для них предусматривался ряд льгот. В сентябре 1914 г. Военное Министерство выступило с инициативой селить их обособленно от немцев, венгров и турок. Требовалось также снабжать славян лучшей одеждой и пищей. Привлечение к труду было возможно только с их согласия. Те же льготы распространялись и на пленнх эльзас-лотарингцев [9, л. 4—4 об].

Иностранные славяне, доставленные в западные губернии, были организованы по армейскому образцу. Они состояли при армиях фронта. Самыми крупными подразделениями являлись дружины. В документах РГВИА упоминаются 8 рабочих дружин из военнопленнх при 2 армии Западного фронта. Одна из них — 108-я — насчитывала в июне 1916 г. 1326 рабочих [10, л. 310]. 3 армия Западного фронта распоряжалась 4 дружинами. В августе 1916 г. в их составе находились 5043 иностранных подданных [11, л. 209].

Контингент пленнх солдат предназначался для нужд фронта. Они работали в распоряжении как непосредственно армии, так и гражданских предприятий, выполнявших военные заказы. В Витебской губернии трудом военнопленнх в разное время пользовались 10 частных предприятий, обслуживавших армию. Согласно отчету старшего фабричного инспектора Витебской губернии 21 июня 1916 г. военнопленные работали более или менее постоянно на трех витебских фабриках — чугунолитейный завод И.И.Гринберга, акционерное общество «Витебский трамвай», чугунолитейный завод Я.М. Шехтера [5, л. 30—30 об]. В июне 1917 г. витебские фирмы использовали 119 военнопленнх. 69 человек из этого числа трудились на льнопрядильной фабрике «Двина» [5, л. 112].

Командированные к фронту славяне строили и ремонтировали мосты и дороги, в том числе железные. Например, в Минской губернии они прокладывали ширококолейную полевую железную дорогу Уречье — Слуцк и второй путь Либаво-Роменской железной дороги. Значительное количество австро-венгерских военнопленных прибывало в Речицкий уезд. Большая часть занималась сенокосением. Заготовленное сено предназначалось для войск Юго-Западного фронта.

В последующие месяцы численность военнопленных как в Речицком, так и в других уездах Минской губернии увеличивалась. Как и в Витебской губернии, пленных также выделяли предприятиям, продукция которых продавалась армии. Иностранцы поступали на гвоздильный завод братьев Рикк в Речице, Наровлянскую судостроительную верфь, на 4 сноп-прессовальных завода в Речицком уезде и 3 лесопильных в Минском.

Таким образом, пленные солдаты стали ценным трудовым ресурсом для военных. В районе 3 армии между реками Стырью и Стоходом (в Волынской и Минской губерниях) широко развернулось строительство военных коммуникаций. В штабе армии отмечали незаменимость рабочих рот военнопленных. На этой территории к октябрю 1916 г. не осталось местного населения, которое можно было бы мобилизовать на работы [11, л. 1182].

К февралю 1917 г. на промышленных и сельскохозяйственных работах оборонного значения в Минской губернии были заняты 4527 австро-венгерских и 38 германских бывших военнослужащих. Наибольшее количество пленных было сосредоточено в Мозырском (1528 чел.) и Пинском (1176 чел.) уездах. [3, л. 142]

После свержения российской монархии труд пленных по-прежнему применялся в уездах Минской губернии в различных областях. Он был распространен в сельском хозяйстве, а также на укреплении позиций. Последнее во многом объяснялось подготовкой к крупномасштабному наступлению российской армии летом 1917 г. Фрагментарность сведений не позволяет точно установить численность пленных в Минской губернии.

После Февральской революции 14 апреля 1917 г. минская городская управа приняла в свое распоряжение 8 роту 82 рабочего батальона из 100 человек [2, л. 45]. Правда, в сентябре 1917 г. ее численность в Минске была сокращена до пятидесяти [2, л. 155].

Вообще, как это видно по архивным документам, военнопленные были задействованы на территории всех трех неоккупированных губерний — Минской, Витебской и Могилевской. Но в Национальном историческом архиве Беларуси имеются сведения и о том, что весной 1917 г. 20 австро-венгров 85-го рабочего батальона для выполнения полевых работ посылались в Виленскую губернию, в Вилейку [2, л. 193—194].

В документах неоднократно подчеркивалось низкое качество надзора за пленными. Эта ситуация осложнилась после Февральской революции 1917 г. Отсутствие в стране сильной центральной власти вело к падению дисциплины как в армии, среди солдат, так и среди рабочих, на производстве. Это, в свою очередь, способствовало снижению боеспособности армии, расстройству экономики. На Западном фронте из подчинения выходили роты, батальоны, полки, становились неподконтрольными и более крупные соединения. Имели место самочинные смещения неугодных начальников нижними чинами. Рабочие подразделения из военнопленных исключением не были. Например, в октябре 1917 г. конвойные солдаты сместили своего командира капитана Кубяка [7]. По единогласному заявлению всех военачальников после февраля 1917 г. приходившие в части молодые пополнения совсем не желали обучаться военному делу, а воевать тем более. О низком уровне дисциплины среди конвоя дружин из военнопленных писал в сентябре 1917 г. начальник этапно-хозяйственного отдела штаба 3 армии: «Во всех дружинах оружие содержится в большой неисправности. Чистка не производится, видно, совершенно, даже принадлежность для чистки не имеется. Солдаты не обучены обращаться с оружием, многие не умеют даже зарядить и разрядить винтовку» [12, л. 704].

В таких условиях солдаты превращались в угрозу для мирного населения. В августе 1917 г. житель деревни Бильцевичи Вилейской волости Виленской губернии Иван Игнатъев Шкет написал жалобу на имя этапного коменданта г. Вилейки: «В деревне Бильцевичи работал 59 дорожный отряд, прекратил работу 24 июля, 27 числа того же июля месяца с. г. отряд выбыл, оставив в деревне 80 человек пленных австрийцев. Последние хозяйничают в деревне, причиняя жителям большие стеснения, гуляют по лесу и самостоятельно выбирают молодой картофель, который должен расти и тем причиняют жителям большие убытки. В случае заявления хозяевами картофеля протеста, как пленные австрийцы, так равно и караулящие их нижние чины грозят причинением смерти и поджогом деревни» [12, л. 812].

Труд иностранных военнопленных применялся в Беларуси и после прихода к власти большевиков. Несмотря на улучшение оплаты труда после свержения Временного правительства, материальное обеспечение рабочих из военного плена являлось сложной задачей. Так, 5 декабря 1917 г. мингоруправа, по прежнему распоряжавшаяся трудом 50 пленных, сообщала председателю кожевенного комитета, что они выходят на работы почти босыми из-за отсутствия средств на приобрете-

ние кожевенного товара [2, л. 205]. Последнее свидетельство о пребывании в Минске 53 пленных относится к 21 февраля 1918 г. [2, л. 217].

После подписания Брестского мира на территории белорусских губерний бывшие враждующие стороны обменивались пленными. 17 апреля 1918 г. германские власти разрешили пропуск военнопленных через демаркационную линию в Орше [1, л. 93в]. Но репатриация проходила с большими сложностями. Существенным препятствием было расстройство транспорта.

Таким образом, труд так называемых «узников войны» в Беларуси, как и по всей России, был чрезвычайно востребован и использовался в различных сферах деятельности, но в первую очередь в интересах фронта.

Библиографический список

1. Телеграммы Совета народных комиссаров // Государственный архив Российской Федерации. — Фонд 130. — Оп. 2. — Д. 650.
2. Дело о военнопленных для городских работ // Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). — Фонд 1. — Оп. 1. — Д. 6773.
3. Сведения о числе военнопленных // НИАБ. — Фонд 295 — Оп. 1. — Д. 9181.
4. Обязательные постановления и объявления // НИАБ. — Фонд 300 — Оп. 1. — Д. 65.
5. Дело о порядке использования военнопленных // НИАБ. — Фонд 2592. — Оп. 1. — Д. 331.
6. Дело о направлении к руководству о военнопленных в распоряжение Витебского военного начальника // НИАБ. — Фонд 2687. — Оп. 1. — Д. 250.
7. Дело о смещении конвойными солдатами своего командира капитана Кубяка // Российский государственный военно-исторический архив (далее — РГВИА). — Фонд 1925. — Оп. 1. — Д. 415.
8. Сведения о числе военнообязанных и военнопленных, взятых на полях сражений // РГВИА. — Фонд 2003. — Оп. 2. — Д. 543.
9. Дело о военнопленных // РГВИА — Фонд 2003. — Оп. 2. — Д. 544.
10. Требовательные ведомости и переписка // РГВИА. — Фонд 2110. — Оп. 3. — Д. 55.
11. Дело о дружинах и ротах из военнопленных // РГВИА. — Фонд 2113. — Оп. 3. — Д. 687.
12. Переписка о формировании рот и дружин // РГВИА — Фонд 2113. — Оп. 3. — Д. 692.